

В установившийся тишине Барни Младший нахмурился и посмотрел Рыцарю Приговора за спину.

Он посмотрел на человека, спускающегося по лестнице и опирающегося на ножны. На его лице также было клеймо преступника.

- Это ты, - с презрением прошептал Барни Младший.

Молчавший какое-то время Закриэль вздохнул и медленно развернулся, слабо улыбаясь человеку позади себя.

- Рад видеть, что с тобой всё в порядке, Самел.

Бывший заместитель знаменосца Королевской Гвардии, главный виновник прихода Мечей Бедствия в это место, и тот, кого вырубил Йодель, Колин Самел встал перед Закриэлем с равнодушным видом.

В Фалесе внезапно пробудилось множество эмоций.

Прошло восемнадцать лет. С Кровавого Года в живых остались лишь девять бывших королевских гвардейцев, имеющих девять клейм на лицах, клейм, от которых им будет трудно избавиться. Они воссоединились в глубочайшей, мрачнейшей, грязнейшей и темнейшей Тюрьме Костей, в которой никогда не видели дневного света.

При виде Самела у многих гвардейцев появились сложные выражения на лицах.

- Ого, мы все здесь собрались, - произнёс Налги. Его улыбка была натянутой, но Фалес видел, что он пытается разрядить атмосферу. - Барни, Закриэль и, конечно, ты, Самел. Мне кажется, нам стоит присесть и...

Однако Самел проигнорировал его. Он указал на Закриэля и перебил Налги:

- Закриэль, человек, которого мы уважаем... Продолжает держать рот на замке, отказываясь отвечать. Он предпочёл бы заговорить под давлением... из-за грязнейшего и темнейшего секрета в его сердце.

Самел тщательно произносил каждое слово. Казалось, его слова наделены какой-то магической силой, которая заставляет дыхание слушателей ускоряться. Его слова также сделали атмосферу в зале более торжественной.

Фалес нахмурился и посмотрел на Самела.

Тот фыркнул, посмотрел на семерых узников, и продолжил:

- Причём они спрашивают в такой робкой манере... потому что эта «вещь» является самым страшным кошмаром в их сердцах, не так ли?

Семеро узников – без Закриэля – обменялись взглядами. Фалес почувствовал появившийся в их глазах ужас.

Барни Младший даже закрыл глаза.

- Это не только Закриэль. – Слова Самела были остры, как нож. Дюйм за дюймом его слова состругивали безразличие с лиц его бывших коллег. – В действительности все они сбежали от этого. Они отказались поверить в правду, отказались её раскрыть. И всё из-за этого секрета! – взревел Самел. Он поднял руку и указал на Фалеса. – Секрет, вынудивший Закриэля ополчиться против этого ребёнка, принца Фалеса, может пролить свет на то, что произошло в прошлом, не так ли?

Фалес был ошеломлён.

«Что произошло в прошлом?»

В следующее мгновение Барни Младший открыл глаза!

- Ты не достоин об этом говорить, Самел! – гневно посмотрел он на Самела. – Ты тот, кто отказался от своих братьев...

Однако Самел расширил глаза и заговорил ещё более громким голосом, чем Барни Младший. Казалось, словно он хотел выплеснуть всё негодование за недавний допрос главой Авангарда.

- И этот секрет... - свирепо произнёс Самел, – ...охватывает время, когда наш бывший глава знаменосцев отправился на Юг! Тогда уважаемый всеми Закриэль взял на себя некоторые обязанности знаменосца. Так совпало, что наш смотритель имел самые близкие отношения с наследным принцем. Он каждый день выслушивал его приказы.

После слов Самела на зал опустилась тишина, словно кто-то выключил все звуки. Звуки дыхания, шагов, зубовного скрежета и трения одежды исчезли без следа.

Самел сжал зубы и произнёс:

- Этот секрет касается того года, когда Закриэль руководил мной, вами, большей частью группы Защиты, а также отрядом Авангарда – элитными силами гвардии. Мы перемещались по Дворцу Возрождения, сражаясь против ассасинов и толпы. Однако мы постоянно отставали на шаг. Мы могли лишь смотреть, как король и наследный принц погибают у нас на глазах...

Фалес рассеянно задышал. Задрожавшие гвардейцы сделали то же самое. В отличие от них дыхание Закриэля застыло.

- Он включает в себя...

Кланг!

Барни Младший больше не мог сдерживаться. Он ударил мечом по стене и воскликнул:

- Довольно! Заткнись предатель, трус, дезертир!

Сперва Самел ошеломлённо опешил. Восстановившись, он подсознательно сжал зубы.

Барни Младший указал на него мечом и разгневанно произнёс:

- Это разговор между Закриэлем и нами. Предатель не имеет права голоса!

Самел выдержал паузу, а потом начал смеяться:

- Ха-ха-ха-ха... - он опустил голову, а затем снова её поднял. Указав на Барни Младшего

ножнами, Самел насмешливо произнёс: - Знаешь, Барни? В прошлом я был таким же, как ты.

Зрачки Барни Младшего сузились.

- Пока я отчётливо не увидел себя. - Самел развёл руки в стороны и фыркнул, словно хотел обнять всю темноту в тюрьме. - Чего ты боишься?

Фалес почувствовал, что Самел превратился в другого человека. После проигрыша его коллег и смерти Рики, он предстал перед всеми, как дьявол-искуситель.

- Ты боишься прошлого, правды, ответов? Или ты боишься некомпетентного, трусливого и страусоподобного себя? Где те неоспоримые храбрость и решительность, с которыми ты меня только что обвинял?

Где твоё самодовольство, где твой гордый вид, словно говорящий «Я страдал больше и поэтому могу всех вас оскорблять?»

Куда всё это подевалось... а? Квилл Барни Младший?

Самел улыбнулся широкой улыбкой. Казалось, каждое его слово пронзало сердца гвардейцев, заставляя их кровоточить.

- От имени главы Авангарда... - Голос Барни Младшего задрожал вместе с его мечом, а его взгляд наполнился убийственным намерением. - Я повторю последний раз... Заткни. Свой. Грязный. Рот.

Улыбка Самела стала ещё лучезарнее. Она выглядела как яркий фейерверк, готовый исчезнуть в следующий момент.

Он поднял руки, покачал головой и посмотрел на Барни вызывающим взглядом.

Прежде чем ситуация не вышла из-под контроля, в беседу снова вклинился Налги. Однако на этот раз он был очень осторожен.

- Барни, Самел, я думаю, что нам не нужно спешить...

Барни Младший резко повернул голову и прервал его:

- Ты тоже заткнись, Налги. Это приказ твоего командира.

Налги лишился дара речи. Его лицо скривилось от недовольства.

Барни Младший постарался выровнять дыхание. Он снова посмотрел на Закриэля.

- Бесстыдный предатель обвиняет тебя, Закриэль. - Барни Младший посмотрел на продолжавшего молчать Рыцаря Приговора. - Потому что ты, преданный своей задаче восемнадцать лет назад, спустя восемнадцать лет обезумел и обратил своё оружие против родословной, которую поклялся защищать. Тебе есть что сказать в своё оправдание?

Быстрая Верёвка с ужасом посмотрел на Фалеса.

Барни выдержал паузу и сделал глубокий вдох. Казалось, он выполняет какую-то очень сложную задачу.

- Ты знаешь какой-то секрет, который не знаем мы? Поэтому ты отправился за принцем? Или у тебя есть лучшая причина? Возможно, этот принц – самозванец? Или в крови Джейдстаров скрывается какой-то секрет, и тебе нужно завершить миссию, порученную тебе прошлым королём? – Во взгляде Барни Младшего теплилась слабая надежда, вместе с едва заметной мольбой. Он хотел, чтобы Закриэль дал ему ответ. – Например, что этот принц – бич, который нужно устранить? Что-то наподобие этого?

В груди Фалеса снова подпрыгнуло сердце.

Однако по какой-то причине он знал, что ему нечего бояться.

На зал снова опустилась тишина.

Фалес невольно вспомнил о канализации в Заброшенных Домах. Там были лишь трупы.

Глаза Барни Младшего были наполнены эмоциями, которые, возможно даже он сам не мог определить. Он ждал ответа Закриэля.

Самел продолжил холодно улыбаться, смотря на всех с презрением.

Остальные гвардейцы имели различные выражения лиц.

Атмосфера в зале становилась всё более невыносимой.

- Нет, мы были братьями. Мы не должны так низко опускаться... - Налги оставил попытки воззвать к разуму Барни Младшего, но не оставил попыток свести ситуацию к миру. Он повернулся к своим товарищам и произнёс умоляющим тоном: - Белдин, твоя позиция выше, умоляю, скажи что-нибудь...

Даже Быстрая Верёвка видел, что этот маленький солдат пытается отвлечь всеобщее внимание, чтобы отстрочить наступление неизбежной развязки.

Однако пенитенциарный офицер Белдин лишь покачал головой с грустным выражением лица.

- В соответствии с правилами пенитенциарный офицер не может вмешиваться в решения главы авангарда во время войны, если только это не приказ от капитана.

Слова Налги застыли у него во рту.

- Во время войны? Но сейчас...

В этот момент долго молчавший Закриэль внезапно поднял голову и тусклым голосом произнёс:

- Всё в порядке! – На этот раз в его голосе появился намёк на радость и облегчение. Рыцарь Приговора посмотрел на своих бывших коллег нежным взглядом. – Налги, Белдин и Самел... Всё в порядке.

Закриэль медленно повернул голову и посмотрел в глаза Барни Младшего, который всё это время не отводил от него взгляда.

В их встретившихся взглядах не было враждебности, лишь серьёзность.

- Кому-то нужен ответ, только и всего, - хрипло произнёс Закриэль.

Фалес не заметил, как его дыхание замедлилось.

Он обратил внимание, что не только он отреагировал подобным образом. Многие гвардейцы не смогли сохранить хладнокровие.

- Спасибо, Барни, - спокойно произнёс Закриэль. Его голос был наполнен дружелюбием и благодарностью. Он звучал, как добрый и приветливый сосед. - Спасибо за то, что задаёшь так много вопросов и спасибо за то, что ты готов их задавать. - Закриэль рассеянно посмотрел на Барни Младшего и кивнул. - Спасибо за твоё доверие.

Встретившись с его мягким взглядом, Барни Младший по какой-то причине опешил.

Он посмотрел на человека перед собой. Это был человек, сумевший сохранить часть своей былой силы, человек, на которого он в прошлом равнялся, которому он когда-то завидовал и которого поклялся победить. По какой-то причине Барни Младший начал дрожать.

Его тон смягчился. Он больше не звучал агрессивно, а его слова лишились холода.

- Тогда ответь мне, - с трудом произнёс Барни Младший. В его голосе угадывалась едва уловимая мольба. - Молю тебя.

Никто не произнёс ни слова.

Закриэль молча посмотрел на Барни Младшего.

Он знал... знал, какой ответ был ему нужен.

Но...

Закриэль опустил голову, протяжно вздохнул и улыбнулся утешающей улыбкой.

- Ты уже знаешь ответ, верно?

Барни Младший слегка вздрогнул.

Закриэль обвёл взглядом своих старых товарищей, в итоге останавливая его в воздухе.

- Когда ты воссоединился с Самелом и подтвердил, что он не предатель... - Глаза Закриэля остекленели. - Ты уже знал ответ.

В этот момент Фалес ощутил много эмоций в находящихся в зале людях по их изменившемуся дыханию и сердцебиению.

Облегчение, боль, шок, удивление, грусть, презрение...

- Я сожалею, что втянул вас во всё это. - Закриэль поднял взгляд и посмотрел в потолок. Из-за его меланхоличного выражения лица и нахмурившихся бровей создавалось впечатление, что он смотрит на заходящее солнце. - Но мне нужно завершить... незавершённое дело того года, - в прострации произнёс он.

Барни Младший покачнулся, а его грудь потяжелела.

«Того года... незавершённое дело?»

Сглотнув комок в горле, он сжал зубы и произнёс:

- Что ты сделал в том году, Закриэль? Как это связано с этим ребёнком?

Фалес видел, как Закриэль продолжает смотреть в потолок, словно там находился выход.

На его губах появилась улыбка..

Рыцарь Приговора поднял руку и мягко прикоснулся ко лбу. После этого он растянул губы в фальшивой, неуклюжей улыбке, словно кто-то растянул его щёки в стороны.

Фалес разглядел скорбь в этой улыбке. Закриэль выглядел так, будто плачет.

- Всё верно. – Закриэль открыл рот и заговорил тихим голосом, словно рассказывал сказку на ночь. – Барни, ответ, который ты искал все эти годы... находится здесь.

Фалес хмуро посмотрел на Рыцаря Приговора.

«Это значит...»

Закриэль сделал глубокий вдох и медленный выдох, выдерживая на себе сложные и глубокие взгляды людей в зале.

- Восемнадцать лет назад...

Фалес занервничал.

- Тот, кто подделал приказ наследного принца во Дворце Возрождения и убрал вас из Зала Звёзд, чтобы создать дыру в защите, которой смогли воспользоваться Щит Теней и Шарлетоны...

Тот, кто снял команду с ворот дворца, оставляя наследного принца ассасинам...

Рыцарь Приговора медленно поднял руку и убрал волосы со лба, заводя их назад и обнажая уродливое клеймо на лбу.

После этого он опустил голову и посмотрел на людей перед собой.

Его черты лица заострились и стали более агрессивными, когда волосы больше не закрывали его лоб.

Все с мурашками на спинах ожидали продолжения его речи. Тем временем голос Закриэля становился всё более равнодушным.

- Ключевая фигура этого предательства...

Тот, кто предал королевских гвардейцев, наследного принца и старого короля... Тот, кто привёл к уничтожению семьи Джейдстар, виновник увядания родословной королевской семьи и погружения королевства в хаос...

Произносимые им слова звучали невероятно тускло. В них не было тепла. Закриэль говорил так, словно зачитывал священное писание в храме, вызывающее зевоту у всех, кто его слышал.

Однако его слова напротив, заставили всех занервничать.

Рыцарь Приговора продолжил:

- Тот, кто должен был ответить за сотрудничество с врагом, но позорно скрывал правду в течение восемнадцати лет... Позорный, лицемерный, отвратительный, самопровозглашённый отчуждённый... Лицемерный предатель, чьи действия разнятся с его словами... это я.

Рыцарь Приговора приподнял уголки губ.

Люди в зале невольно ахнули. Рыцарь Приговора выдохнул.

С его губ не сходила улыбка. Он выглядел так, словно с его плеч исчезло тяжёлое бремя. После озвучивания серии прилагательных и названий, он произнёс необычное имя, заставившее всех грустить:

- Иммануэль Закриэль... Предатель.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1205038>